

Библиографический список

1. Студенты ФТиС отчитались по практикам // Уральский государственный лесотехнический университет [сайт] URL: <http://www.usfeu.ru/rus/mainrus/1002-studenty-ftis-otchitalis-popraktikam.html> (Дата обращения 08.05.2015)
2. Светлова И.Г. К вопросу о новых профессиональных стандартах основных должностей индустрии туризма // Формирование профессиональной компетентности студентов: матер. I Всерос. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. С.Ф. Масленникова. Екатеринбург, 2013. С. 57-59.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100400 «Туризм» (квалификация (степень) «бакалавр») // Российский университет кооперации [сайт]. URL: http://www.ruc.su/upload/documents/education/bakalavriat/fgos_43-03-02.pdf (Дата обращения 08.05.2015)
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 «Сервис» (квалификация (степень) «бакалавр») // Российский университет кооперации [сайт] URL: http://www.ruc.su/upload/documents/education/bakalavriat/fgos_43-03-01.pdf (Дата обращения 08.05.2015)

Т.Б. Багирова
(УрФУ, Екатеринбург)
С.Н. Каташинских
(УГЛТУ, Екатеринбург)

ЧТЕНИЕ КАК ЦЕННОСТНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

В процессе системного и целенаправленного чтения художественной литературы происходит формирование структуры компетентностной модели личности. Чтение выявляет духовные ценностные компетенции, направляет поиск социально-профессиональных компетенций человека, выражает культурологическую специфику и осуществляет диалог культур.

Ключевые слова: *читательская компетентность, ценностные компетенции, исторический опыт чтения, социальная коммуникация, диалог.*

Духовные и ценностные компетенции формируются в чтении как поступательной деятельности духовного самопознания, саморазвития, самореализации личности. Формирование компетенции чтения возможно только при наличии воображения, возникающего в процессе аккумуляции читательского опыта. Книга является «набором фонетических символов десяти цифр и восьми знаков препинания, но люди смотрят на эти условные обозначения и видят извержение Везувия или битву при Ватерлоо» [1, с. 153]. Нил Гейман обращает внимание на эмпатическую особенность чтения художественной литературы: «Когда вы смотрите телепередачу или фильм,

вы смотрите на вещи, которые происходят с другими людьми. Художественная проза – это что-то, что вы производите из 33 букв..., используя свое воображение, создаете мир, ... Вы начинаете чувствовать вещи... Вы узнаете, что внешний мир – это тоже вы. Вы становитесь кем-то другим, и когда возвратитесь в свой мир, то что-то в вас немножко изменится» [2]. Чтение литературы, в отличие от просмотра кинофильма, вырабатывает компетенцию эмпатии, сопереживания текущему эмоциональному состоянию другого человека и диалогичности как ценностной компетенции.

Чтение представляет собой сложную многоуровневую систему, аккумулирующую различные виды ценностей: социальные ценности формируются в процессе нормативного чтения, гарантированного общественной системой; духовные ценности являются результатом свободного чтения, ведущего к переосмыслению и переоценке существования личности, к самостоятельному выбору дальнейшего развития компетенций личности.

Процесс постоянного сокращения активных читателей сегодня besпокоит не только среднюю и высшую школу, но и книжную индустрию в целом. Если первых интересуют профессиональные задачи формирования личностных и образовательных компетенций, то экономика заинтересована в рентабельности и прибыльности книжных издательств.

Причины, не способствующие массовому чтению, общеизвестны. Сокращение общественных и личных библиотек, высокая цена отдельно взятой книги, так как книга превратилась в такой же рыночный товар, как и любой другой, подчиняющийся законам стоимости, спроса и предложения.

Реформы в сфере образования, формирующие «тестового» абитуриента и студента, и, наконец, глобальное распространение визуальных средств массовой информации.

Произошли изменения в природе технологии социальной коммуникации: телефон, электронные сообщения вторгаются в социокультурное поле личности независимо от ее желания. Чтение же было и есть добровольное действие, совершаемое в определенном месте и в определенное время, по правилам, устанавливаемым по выбору и желанию самим читателем.

Впрочем, исторически выбор порой определялся гласным или негласным социальным канонам, критерием отбора и запрета письменной культуры. Эллинистические библиотеки состояли из специализированных учебников и справочников и предназначались для небольшого числа преподавателей и учеников. Римские библиотеки включали в себя в основном греческие тексты и были доступны элитарной группе общества. В Византии действовали частные кружки и личные библиотеки, книга являлась товаром, который производили ремесленники-копиисты. Средневековые признают только чтение Священного Писания и текстов религиозного содержания. В эпоху Возрождения родилась книга как инструмент интеллектуального труда. На смену целостному, медленному и многократному чтению небольшого количества сочинений приходит отрывочное и

фрагментарное чтение большого количества книг, снабженных комментариями и толкованиями специалистов [3, с. 22–31].

Революция в чтении, связанная с изобретением И. Гутенбергом печатного станка, резко увеличила количество книг, сократила время их изготовления и снизила цену экземпляра текста. Новое время и Просвещение изменило качество чтения: на смену интенсивному чтению пришло чтение экстенсивное. Интенсивный читатель читает и перечитывает небольшой набор текстов, изучая, запоминая и транслируя данный духовный опыт от поколения к поколению. Экстенсивный читатель поглощает большое количество печатной продукции, выбирая по степени актуальности и прагматической необходимости, и тут же переходит к новой теме. Чтение как особый вид деятельности являлось серьезным занятием, носило статусный характер и служило каналом социализации личности, транслятором духовных ценностей. Сегодня оно постепенно подменяется игрой в чтение, которой соответствуют пушкинские строки: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь».

Отношение к классическому чтению с книгой в руках отныне в массовом сознании не является ни практической необходимостью, ни духовной потребностью. Чтение стало разновидностью досуга, сравнимое с другими формами времяпрепровождения. Чтение перестало выполнять функции, которые оно выполняло ранее: познавательную, эстетическую, компенсаторную. Если раньше человек получал при помощи чтения знания, знакомился с окружающим миром, так как чтение было основным источником информации, то сейчас чтение заменяется визуальным восприятием информации. Читать с экрана – это совсем не то, что читать текст на бумажном носителе.

Потребительское отношение к чтению свидетельствует об изменениях, происходящих в социальной сфере. Книга дома соседствует с большим количеством электронной техники, являющейся источником получения информации и образования. Процесс перечитывания уже знакомого произведения уходит в прошлое, так как он требует времени на размышление и запоминание текста. Впервые книга оказывается в конфронтации с читателем, использующим аудиовизуальные средства приобщения к культуре. Даже чтение электронной книги отличается от обычного процесса чтения. Компьютерное чтение является его имитацией, так как не имеет тех пространственных границ, в которых существует текст. Основные признаки Интернета – децентрация, плюрализм, фрагментарность – присутствуют в сознании и мышлении «визуального человека».

Дистанционное управление телевизором позволяет мгновенно переключать каналы, просматривать одновременно два фильма и попутно переходить к телевизионным новостям и другим передачам. Телезритель становится автором собственной программы, отличной от логики предлагаемой ему телевизионной культуры. Дистанционное переключение

телевизионных каналов – это совершенно новый способ потребления и «аудиовизуального» творчества. Сегодня потребитель медийной культуры привык получать лишённые смысла (с точки зрения традиционной культуры) сообщения, состоящие из неоднородных фрагментов. Подобные сообщения требуют минимум внимания для восприятия и оценки его содержания и максимум напряжения и игрового участия для его создания. То же самое происходит при чтении электронной книги. Читатель по своему усмотрению может переставлять страницы или вносить изменения в сюжет произведения, что нарушает линейность и последовательность текста. Происходит подмена смыслообразующего оригинала закодированным информационным знаком, неповторимой личности – искусственной моделью.

Означает ли это конец чтения в традиционном понимании? Нет, «рукописи не горят», текст может быть растиражирован, по нему можно поставить фильм, спектакль, перевести на электронный носитель и изменить сюжет, но сам текст не сводится к способам и формам его бытия. Со временем он начинает включать в себя все интерпретации и от этого становится только содержательнее. Текст не равен своему материальному носителю, поэтому он существует в ином пространственно-временном поле, не подвластном законам обыденной реальности. Духовные ценности, выраженные в образах, являются не обобщением социального опыта индивидов, а по сути своей архетипы, ощущаемые сознанием, как нечто постоянное и неизменное для всех людей во все времена, как некое наследие воспоминаний предков, передаваемое в поколениях [4]. Чтение – это мост, соединяющий архетипы подсознания, образы и символы действующего социума, придающий жизни человека цель и смысл.

Э. Хемингуэй, создавший собственный стиль «айсберга» в литературе и участвовавший в Первой мировой войне, учился писать о войне по роману «Война и мир», а пейзажи – по «Запискам охотника». Именно чтение сформировало профессионально-ценностные компетенции Э. Хемингуэя как писателя.

Человек читающий в современном мире способен вступать в диалог с разными типами мышления и системами ценностей. Экстенсивность чтения со временем диалектически переходит в интенсивность чтения как ценностную компетенцию, качество жизни. Книга как базовая коммуникативная модель не исчезнет в аудиовизуальной культуре. Свидетельством тому является субкультура буккроссинга – движения книголюбов, действующих по принципу: прочитал – передай другому. Прочитанную книгу читатель сознательно оставляет в людном месте для другого читателя – потенциальная возможность общения. Подобное поведение позитивно, бескорыстно, альтернативно и аналогично одновременно интернет-сайту, предлагающее подобное и следующему читателю. Тем самым восстанавливается отношение к книге как общезначимой духовной ценности, выражающее потребность в чтении как экзистенциальную компетентность. Таким

образом происходит круговорот книги от формальной цивилизованности ее обладателя к поиску «своего» автора, а значит, и самого себя в тексте, возобновление прерванного диалога, восстановления эмпатической компетентности, такими, какими являлось чтение в XX веке.

Библиографический список

1. Воннегут К. Человек без страны, или Америка разБУШевалась / К. Воннегут. Екатеринбург: Ультра: Культура, 2007. 240 с.
2. Гейман Н. Почему наше чтение зависит от чтения [сайт]. URL: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/pochemu-nashe-buduschee-zavisit-ot-chneniya-579605/>. (Дата обращения 16.04.2015)
3. История чтения на Западе: от Античности до наших дней / сост.: Р. Шартье, Г. Кавалло; науч. ред. рус. перевода Ю.П. Мелентьева. М.: Гранд-Фаир, 2008. 544 с.
4. Новопашин С.А. Уральский миф. Создание мифологем как фактор успешного брендинга. Екатеринбург: Раритет, 2007. 124 с.

Е.Н. Клименко, И.А. Кирчегина
(УГЛТУ, Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассмотрен исторический аспект появления дистанционного образования, определены формы и дидактическое обеспечение дистанционных образовательных технологий, проанализированы преимущества и недостатки дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционное обучение, формы дистанционного обучения и дидактическое обеспечение.

На современном этапе модернизации высшего профессионального образования осуществляется переход к кредитно-модульно-рейтинговой системе обучения обучающихся. В этой связи всё большее значение приобретает дистанционное образование, а информатизация образования начинает играть решающую роль в усилении технологической направленности учебного процесса.

Определяя термин «образование», отметим, что это целенаправленный процесс воспитания и обучения человека в его личных интересах и в интересах общества; это формирование ума, характера и физических способностей личности. В обыденном понимании образование, кроме всего прочего, подразумевает обучение учеников учителем. Дистанционное образование отличается от общепринятого удалённостью (дистанцированностью) педагога, учебных средств, образовательных ресурсов от обучаемого.